

ГЛЕБ КАЩЕЕВ

ЛАБРИС

УРОВЕНЬ II

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К31

Кащеев, Г.

К31 Лабрис: уровень II / Г. Кащеев. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 446 с. — (Лабрис).

ISBN 978-5-521-91186-8

Продолжение романа-бестселлера «Лабрис», победителя конкурса «Новая детская книга 2020», лучшей фантастической книги для подростков 2021 года по версии журнала «Мир Фантастики»

Шестеро молодых людей, обладающих необычными способностями, оказываются запертыми в особняке, и у них есть только пара часов, чтобы открыть дверь в странный мистический лабиринт, иначе их ждет смерть. Правила на стене гласят, что чтобы спастись самим, по ту сторону им нужно будет раскрыть убийство. Только похоже, что убийца — один из них.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91186-8

© Кащеев Г., 2022
© Смирнова У., оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Часть I.

Вход

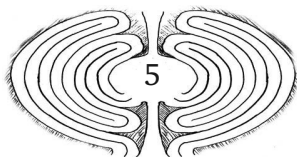

Разговор в темноте

*Живущий для себя не оставляет следа.
Когда его не станет, кто вспомнит,
что он вообще существовал?*

(Расшифровка одной из хокку на стене Лабриса)

- Где мы? — спрашивает девушка.
- Разве ты еще не поняла, что ни место, ни время не имеют значения? — неспешно и вальяжно растягивая гласные произносит мурлыкающий женский голос.
- Успела отвыкнуть. Хорошо, зачем я здесь?
- Чтобы сделать следующий шаг. Или ты думала, что я про тебя забуду? — усмехается невидимая кошка.
- А ты вообще можешь хоть про кого-то забыть?
- Мы уже на ты? — в голосе таинственной особы чувствуется легкое удивление с оттенком возмущения.
- А когда было иначе?
- Молодец. Быстро учишься. Тогда почему ты боишься? — сказано это было с еле уловимой теплотой в голосе.
- Потому что помню, что твои уроки простыми не бывают. Ну так что это за следующий шаг?
- Ты должна обо всем догадаться сама. Я обозначаю только время и место начала игры. Как и в прошлый раз. Иначе это не работает.
- Девушка шумно и глубоко вздыхает.
- А сколько их, этих шагов, еще будет?
- Кто тебе сказал, что у этого пути есть конец? — в голосе невидимой собеседницы теперь почему-то чувствуется горечь.

Глава 1

Надя

ВК. Группа «Подслушано» пишет:

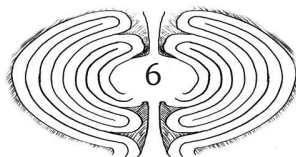
«Помогите вернуть любовь всей моей жизни! Поймите правильно, я атеист, студент физтеха и не верю ни в какую магию. Точнее не верил. Из-за этого все и случилось.

Был я как-то на одной тусовке и зацепились мы языками с одной девушкой. Красивая такая, высокая, а главное чувство такое, что она родная что ли. Как будто сто лет ее знаю. Остались мы одни в комнате: все остальные на кухне тусили. Сидели с ней, разговаривали. Даже телефонами обменялись. Вдруг смотрю и глазам не верю: по стене рябь идет, как будто она не твердая, а жидкая и по ней точно кто-то ладонью бьет и круги пускает. Да и воздух вокруг дрожит и даже настенный календарь на гвоздике волнами пошел. И звук такой странный: с одной стороны гул, а с другой вроде как колокольчики звенят.

Мне так жутко стало, ноги сделались ватные, ладони вспотели. Смотрю и двинуться от страха не могу, а девушка спокойно так подошла к стене, вытянула руку и стоит. Чую: стало тише, а потом и вовсе успокоилось. Стена как стена, как будто и не было ничего. Она тут же вышла из комнаты к остальным, а я тут же за ней. Сначала даже спросить боялся, что это было, а потом она как-то незаметно ушла, я даже не увидел когда.

Ну я позвонил наутро, мы снова встретились. Я сразу спросил, что это такое было, а она заявила, что я задремал прямо во время разговора и мне все это приснилось. Главное, я и доказать ничего не могу: свидетелей же нет.

Мы стали встречаться. Домой она к себе не приглашала, ко мне не шла. Так... гуляли, разговаривали. Стал я к ней присматриваться и мелочи подмечать: иногда на нее птицы странно реагируют, разлетаются резко, как от хищника, а она говорит, что те всех боятся, и, дескать, нет ничего в этом необычного. Какие-то

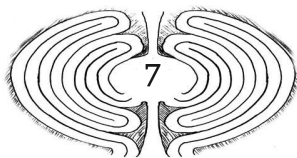

люди с жуткими глазами ей на улице кивают, а она им в ответ, а мне ничего не поясняет. Еще стал замечать, что рядом с ее тенью дополнительно еще две-три появляются, особенно это видно в подземных переходах, под арками, в дверном проеме. Начал я вести дневник, куда записывал все ее странности, потому что когда о них говорил, девушка все время отмахивалась: то, говорит, совпадения, то мне показалось, то приснилось. Один раз вообще к психиатру отправила.

Однажды она все-таки согласилась зайти ко мне. Я пообещал, что редкую книгу ей хочу дать почитать. Пока я на полке рылся и думал, как бы ее на чай хотя бы уговорить остаться, она, значит, мой дневник и увидела. Тот, как назло, раскрытый на столе лежал. Она и спросила: «Что это». Ну я не выдержал, психанул, взял и зачитал все что о ней накопил. «Что ж ты не уймешься то все никак, рационалист хренов», — зло сказала она сквозь зубы, отобрала дневник, кинула на горящую конфорку и ушла. Я пока тушил огонь, чтобы пожара не случилось, так она и исчезла. Не заметил, как оделась и вышла из квартиры. Главное — дверь то входная заперта была на ключ, который у меня в кармане лежал. Как и куда она исчезла? Пытался позвонить, написать, так, она меня заблокировала везде. Вот я теперь не знаю, как сказать, что люблю, хочу быть с ней, кем бы или чем бы она не была. Она такая хорошая, смелая, надежная, никогда мне плохого не делала, да и не пугала специально. Просто не могла не быть собой, а я дурак не понял».

Надя фыркнула и перестала читать через плечо ленту худой девицы в нелепом льняном сарафанчике. Та так и не обратила внимания, что кто-то заглядывал ей в экран.

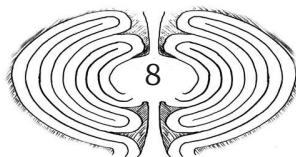
Надо же. Сколько пабликов облетел этот текст, прежде чем таким странным способом добрался до нее? До той, кому, собственно, и предназначался. Дошел чудом, учитывая, что ее нет ни в одной соцсети. У Нади, собственно, даже смартфона не было. А все-таки послание достигло адресата. Естественно, она помнила этого чудака: страдающего паранойей ботаникануду. Стоило один раз при нем дыру в континууме успоко-

ить, так у него сразу крыша стартовала в астрал. Предъявил целый список до пола каких-то «необъяснимых чудес». Птички, видите ли, ее боятся. Люди с жуткими глазами... ну было один раз такое: незнакомая девушка со странными желтыми радужками кивнула как старой знакомой, проходя мимо. Надя автоматически ответила, хотя понятия не имела кто это, а этот чудак, оказывается все подмечал, да в блокнотик записывал. Нет, правильно она тогда его бросила, правильно.

Хотя ей и было немного жаль того времени. Надя тогда жила почти нормальной жизнью. Даже этот странный парень на какое-то время стал почти другом. Больше близких знакомых у нее так и не появилось. Да и какой в них толк? Все время тормозят, требуют внимания, считают, что вправе давать какие-то советы. Поддержки реально от окружения никакой. Наде было достаточно, что она сама считала свой путь и выбор правильным и ни в чьих оценках не нуждалась. К тому же, с ее образом жизни, когда утром не знаешь, где закончишь вечер, постоянные отношения — вообще нечто абстрактное, существующее в параллельной вселенной.

По этой же причине Надя особо не напрягалась по поводу внешнего вида, как это делало большинство ровесниц. Когда тебе семнадцать, а твои родители постарались на славу и наградили тебя яркими чертами лица и без всякой косметики, то можно особо не заморачиваться ни с макияжем, ни с прической. Короткие, когда-то русые, но выцветшие почти до блондинки на обжигающем тропическом солнце волосы чаще всего находились в художественном беспорядке — ведь иногда и расческа была роскошью, поэтому укладывались просто пятерней. Совершенно немосковский загар мог бы навести на мысль, что девушка не вылезает из солярия, но ее внешний вид однозначно давал понять, что она и мода — вещи не просто несовместимые, а скорее существующие на разных планетах: сейчас Надя была одета в камуфляжные штаны, застиранную полинялую футболку невятного зеленого оттенка и походные ботинки совершенно не по погоде. На

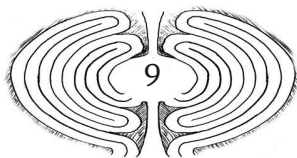
фоне легких летних платьев и босоножек остальных пассажирок вагона метро она выделялась, как волчица в стаде козочек. Может поэтому те и старались особо на нее не глазеть.

Надя меланхолично посмотрела в тусклое двойное отражение в стекле дверей поезда и подумала, о том, что сегодня исполняется точно полтора года, как она ушла из дома. От этой мысли сердце заныло, а на виске задергалась жилка. Вспоминать расставание до сих пор было больно.

Когда Надя обнаружила в себе дар, а точнее, когда дар, зараза такая, обнаружился сам собой, то сначала она, как дурочка, обрадовалась. В четырнадцать лет всегда ищешь в себе то, что выделит среди сверстников, и, желательно, чтобы это была не высосанная из пальца мелочь вроде «зато я красивая» или «я по-особенному шнурую кроссовки». Как только Надя осознала, что она похожа на героя комиксов и у нее тоже есть необъяснимая суперсила, правда пойди пойми еще как ее применять, то готова была прыгать от радости. Продлилось это примерно до вечера, когда в дверь, а точнее в стену, постучались проблемы.

Довольно скоро она осознала, что пробудившаяся способность должна именоваться скорее проклятием, потому что она быстро лишила ее всех друзей, а затем и дома. Еще в шестнадцать, вместе с последней задутой свечкой на торте Надя окончательно решила, что она бомба с часовым механизмом на случайных числах, и родным будет без нее намного безопаснее. Если днем она еще хоть как-то могла контролировать проклятье, то во время сна «побочные эффекты» приходили совершенно неожиданно.

Если Надя нервничала, то рядом открывался настоящий портал, как в фантастическом кино. Иногда, если проклятье давно не проявляло себя, то портал мог возникнуть и вовсе просто так, без каких-либо предпосылок. Если Надя была в сознании, то могла это вовремя заметить, успокоить себя и угомонить разбушевавшееся пространство. Но вот ночью любой сон мог породить разрыв в континууме где-нибудь рядом.

Пространство в месте появления будущего портала начало дрожать волнами, после чего в центре возмущения появлялась линзообразная щель, подернутая мутной пленкой.

Сначала Надя боялась даже прикасаться к таким проходам, но уже на третий раз любопытство взяло свое и она заглянула, а потом и прошла сквозь пленку портала. Ряд экспериментов показал, что по ту сторону могло оказаться совершенно произвольное место на Земле: от Арктики до бескрайних вод тропических океанов. Никакой системы в том куда ее забрасывало она не нашла. Проход существовал около одной-двух минут. Вполне достаточно, чтобы заскочить, осмотреться и вернуться.

Сначала это забавляло, так как случалось редко и в основном, когда Надя была одна. Но с каждым месяцем ее проклятье проявлялось все чаще и чаще, а контролировать его было все сложнее.

Последней каплей, разорвавшей все сомнения в ключья, стала ночь перед днем рождения, когда она проснулась от дурного сна, а когда пошла в туалет, то на полпути поймала младшую сестренку в последний момент перед самым порталом, что неожиданно организовался на стене прихожей. Черная мрачная туча весь следующий день растекалась по душе и привела к тому, что, когда полагалось загадывать желание, глядя на шестнадцать восковых палочек с язычками пламени, внутри у нее уже царила ледяная пустота. Как замороженная, Надя потушила веселые огоньки и поняла, что пора уходить. Сегодня.

Черт с ней, со школой. Все стало бессмысленным. Ни в какой институт она никогда не пойдет, ни дня не проведет на скучной офисной работе, так что и школьный аттестат ей не особо то и нужен. Надя решила нырнуть в первый открывшийся портал и превратить жизнь в бесконечную дорогу. Так будет проще ей и безопаснее всем остальным.

Тяжелее всего было написать прощальное письмо родителям. Сердце сжималось от боли, она давилась слезами, полно-

